

Чжай Сююнь уже собирался ложиться спать, когда пришло известие от студсовета: его срочно вызвали в кабинет куратора. Войдя внутрь и увидев собравшихся там людей, Чжай Сююнь внезапно почувствовал неладное.

Впрочем, он не придавал этому предчувствию особого значения. Приподняв бровь, он вызывающе произнес:

— Профессор Цзи, я слышал от ребят из студсовета, что дело уже прояснилось. Значит, согласно правилам университета, Ло Синцы должен быть отчислен?

Профессор Цзи не ответил Чжай Сююню. Вместо этого он повернулся к Ли Ваньюаню, который стоял поодаль, пряча глаза:

— Раз уж все в сборе, рассказывай всё, что тебе известно.

— Да, — Ли Ваньюань опустил голову, не осмеливаясь взглянуть на Чжай Сююня. — Сегодня утром я собственными глазами видел, как Чжай Сююнь, воспользовавшись тем, что Ло Синцы нет в комнате, подбросил свои часы в его рюкзак.

Сказав это, Ли Ваньюань умолк.

— Черт! — выругался Чжай Сююнь, мгновенно вспыхнув от ярости. Он бросился вперед, намереваясь ударить Ли Ваньюаня: — Какую выгоду тебе пообещал Ло Синцы, раз ты решил ему подыграть?

Двое студентов из студсовета поспешили удержать разъяренного Чжай Сююня. Ли Ваньюань забился в угол, дрожа от страха. Он знал, что за Чжай Сююнем стоят влиятельные люди, и если тот решит отомстить, последствия будут плачевными. В голове Ли Ваньюаня внезапно мелькнула мысль: если Чжай Сююня исключат из университета из-за этого инцидента, разве сможет он тогда ему отомстить?

Словно прозрев, Ли Ваньюань закричал:

— Профессор Цзи, я говорю чистую правду! Более того, Чжай Сююнь еще в общежитии хвастался, что наймет уличных хулиганов, чтобы проучить Ло Синцы!

Ли Ваньюань не гнушался ничем, лишь бы добиться исключения своего обидчика.

Шэнь Юньтин с усмешкой наблюдал за этой грызней. В прошлой жизни его учеба проходила в основном в больничных палатах, он почти не посещал университет и даже не подозревал, что студенческая среда может быть столь злобной, напоминая маленькое, прогнившее общество. К счастью, всё вскрылось вовремя, иначе последствия могли быть необратимыми.

Придя к такому выводу, Шэнь Юньтин принял решение. Он незаметно коснулся пальцев юноши, безмолвно успокаивая его: не бойся.

Ло Синцы крепче сжал ладонь Шэнь Юньтина, на его губах едва заметно дрогнула улыбка.

В кабинете продолжалась перепалка. Чжай Сююнь, не желая мириться с тем, что Ли Ваньюань его подставил, начал орать, обвиняя того в сговоре с Ло Синцы, а затем принялся угрожать, обещая сломать Ли Ваньюаню ноги.

Видя, что ситуация накаляется, профессор Цзи с силой ударил по столу. Его лицо выражало суровую строгость:

— Чжай Сююнь, даже сейчас ты не признаешь своей вины?

Профессор Цзи обычно был мягок и учтив, но в гневе его авторитет действовал безотказно. Ли Ваньюань мгновенно прикусил язык, а Чжай Сююнь, весь побагровев, огрызнулся:

— С какой стати я должен признавать вину?

— Я просмотрел записи с камер в коридоре. Ло Синцы вчера вернулся в общежитие очень поздно, а сегодня вышел рано утром. Помимо Му Цина, который уезжал, вы с Чжан Ваньюанем все это время находились в комнате. Это значит... — Профессор Цзи сделал паузу, его взгляд блеснул холодным светом. — В то время, когда Ло Синцы был в общежитии, там постоянно находились как минимум двое из вас. При таких обстоятельствах у него физически не было возможности совершить кражу. Единственный вариант — ты воспользовался его отсутствием, подбросил часы в рюкзак и попытался его подставить.

После этих слов Чжай Сююнь лишился дара речи. Отрицать очевидное было бессмысленно, и ему оставалось лишь ждать решения руководства университета.

\*\*\*

Выйдя из кабинета, Шэнь Юньтин потрепал Ло Синцы по голове:

— Пойдем, я провожу тебя до общежития. Поздно уже, отдохни как следует.

— Хорошо, — послушно кивнул Ло Синцы, улыбнувшись.

Путь от учебного корпуса до общежития был неблизким, но и не слишком долгим. В вечерних сумерках свет фонарей казался тусклым, отбрасывая причудливые тени деревьев. Подул ветерок, и листва зашумела, издавая звук более мелодичный, чем перезвон колокольчиков.

— Спасибо, что помогли мне сегодня, — неожиданно произнес Ло Синцы. В тени деревьев он поднял голову и украдкой коснулся губами губ Шэнь Юньтина.

Шэнь Юньтин остолбенел. Сердце вновь забилось в бешеном ритме, но на этот раз он не отстранился. Напротив, он обнял Ло Синцы за тонкую талию и, перехватив инициативу,

ответил на поцелуй с неожиданной страстью.

В пылу этого поцелуя Шэнь Юньтин подумал, что он, вероятно, никудышный исполнитель миссий: он влюбился в свой объект, но при этом чувствовал себя невероятно счастливым.

Ему выпал шанс задержаться в этом мире дважды. И теперь, завершив задание, он понимал, что предпочтет эту жизнь, где есть Ло Синцы, холодной пустоте своего прошлого.

Лишь когда Ло Синцы начал задыхаться, Шэнь Юньтин отстранился и поцеловал его в лоб:

— Переезжай ко мне в квартиру.

С таким мягким характером юноше слишком легко навредить в стенах университета. Куда лучше забрать его к себе. Впереди целая жизнь, и у них будет еще много времени, чтобы насладиться всеми радостями этого мира.

Уши Ло Синцы вспыхнули алым. Он замер на мгновение, затем взглянул на Шэнь Юньтина и тихо рассмеялся:

— Я послушаюсь вас. Завтра же подам заявление в университет.

Пока луна пряталась за облаками, скрывая их в полумраке, Ло Синцы крепко сжал руку Шэнь Юньтина. Ему хотелось, чтобы эта короткая дорога от учебного корпуса до общежития длилась целую вечность.

Неподалеку, под кроной платана, стоял Линь Цинъюэ. Глядя на идущую впереди пару, чьи пальцы были переплетены, он так сильно сжал кулаки, что побелели костяшки, а на руках вздулись вены. Ярость, охватившую его, было уже не скрыть.

Ранее, собираясь отдыхать, он услышал сплетни других студентов: якобы первокурсник Ло Синцы украл дорогие часы соседа по комнате и его вот-вот исключат.

<http://bllate.org/book/18910/1849104>